

[Открыть письмо в браузере](#)**10 марта 2022 года**

МОСКВА. 10 МАРТА 2022. ПИР-ПРЕСС. "Количество труда прямо пропорционально тому результату, который вы получаете, и чем больше вы сфокусируете свой труд на определенной предметной области, тем более выдающиеся будут результаты. То есть никакого отдельного таланта недостаточно для того, чтобы добиться видимых результатов. Тут вопрос – насколько вами движет желание быть успешным в какой-то узкой области или какие у вас карьерные и творческие амбиции", – руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского Центра Карнеги Александр Габуев.

«Без галстука» №44 с Александром Габуевым

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр объединяет людей различных профессий. Сегодня свой день рождения празднует наш гость **Александр Тамерланович Габуев**, член Экспертного совета ПИР-Центра, руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского Центра Карнеги. По образованию Александр Тамерланович – китаист, закончил бакалавриат МГУ в 2007 г., магистратуру – в 2009 г. по направлению «История Китая». Он являлся заместителем главного редактора журнала «Коммерсантъ-Власть» и членом редакционной коллегии ИД «Коммерсантъ». В 2007 г. был корреспондентом газеты «Коммерсантъ», освещал политику России в Азии и странах СНГ, роли крупных национальных компаний во внешней политике России, а также входил в президентский пул Дмитрия Медведева. В сегодняшнем номере «Без галстука» Александр Тамерланович рассказал нам, как стал китаистом, откуда взялись сегодня «американский король» и «китайский

император», что мотивирует журналиста, как стать профессионалом своего дела, а также какие чаи он предпочитает пить.

Тернистый путь к Китаю

Я попал в китаистику через желание стать послом в Вене. У меня абсолютная, классическая, полиэтническая семья: осетинские, русские и еврейские корни. Многие там прослеживаются в глубину эпохи, вплоть до XV века. Папа – археолог, мама - известный театральный критик. Я много кем хотел быть, как и многие постсоветские дети. В 1997 г. мы впервые с мамой поехали за границу. Это были такие путешествия на автобусе из Варшавы куда-то в Европу. Мы поехали в Италию, потому что мама получила грант в 700 долларов на написание книги о православных праздниках для детей, на деньги фонда Сороса. Поэтому мне очень сложно всегда слушать, когда говорят, что фонд Сороса вёл в России подрывную деятельность.

Первым большим иностранным городом, который я толком смог увидеть, была Вена, а я учился тогда в специальной немецкой школе. Я захотел работать в Вене, и из моей головы эта мысль никак не шла. Я решил, что надо поступать в МГИМО и внутри МГИМО двигаться к посольству в Вене. Но поскольку в моей семье нет никого из дипломатов (точнее дипломаты были в русской части, но в XV веке) и у нас не было денег, нам казалось, что для поступления в МГИМО надо быть из дипломатической семьи или быть богатыми. Был ещё вариант с «Умниками и умницами», и более простой со школой восточных языков, куда ты поступаешь, учишь восточный язык последний год, потому что его тогда особо никто не хотел учить, и поступаешь без экзаменов. Я подумал, что это неплохой путь, надо только взять какой-нибудь наименее отталкивающий азиатский язык. Про Азию я знал очень мало – не больше, чем рассказывали в школе. А потом уже взять там немецкий и внутри МГИМО и МИДа потихонечку идти в сторону заветной Вены.

Я решил читать книги, чтобы выбрать наименее отталкивающую азиатскую страну. Во-первых, просто читая книги, я совершенно изменил своё мнение об Азии, просто потому что узнал больше, а во-вторых, первая книга, которая попала, была про самую большую азиатскую страну – Китай. Я прочитал «Введение в историю Серединного

государства» трех питерских востоковедов. После первых 10 страниц, я был окончательно потерян для посольства в Вене. Китай меня покорило, и я уже не хотел ничем заниматься, кроме Китая. Мои интересы эмигрировали от поступления в МГИМО, чтобы стать дипломатом, к поступлению в ИСАА МГУ, где более классическая *китаеведная* подготовка, чтобы стать историком древнего Китая. И в итоге я уже учил китайский, занимался древним Китаем на бакалавриате. Написал дипломную работу про два слова в бронзовых надписях, которые в древнем китайском означали «государство», и тексты первой тысячи лет до нашей эры. Потом эту работу мой научный консультант предложил опубликовать в хорошем западном журнале.

Отпечаток в Китае

Я думаю, что жизнь в Китае – это важный год в моей жизни и в целом интересный период. Мне было где-то 20 лет, и я начал работать со своей будущей женой. Мы учились в разных городах Китая, но путешествовали вместе по стране. И для меня, наверное, год в Китае прежде всего запомнился этим, чем каким-то вещами, связанными с погружением в толщу китайской жизни. Мы проехали от Тибета до Хайнаня, побывали в очень многих местах, где не все китайцы даже бывали. Конечно, это потрясающая, удивительная, очень многообразная, очень сложная страна... с потрясающей едой!

Я ехал на свидание со своей будущей женой в Кунмин. Это был сидячий поезд, потому что это был последний поезд, на который мне удалось достать билет. Практически 48 часов я ехал в сидячем вагоне. Со мной долго никто не разговаривал, пока китайцы, сидящие рядом, не обнаружили, что я читаю книгу на китайском. Пошёл стандартный разговор, что я умею разговаривать на человеческом языке и даже понимать! Там был китаец, который начал обсуждать со мной геополитику, я уже в тот момент был внештатным сотрудником *Коммерсантъ*. Китаец очень хорошо разбирался в этой теме, и мы с ним вели разговор про войну в Ираке. Но я заметил, что он вместо «американский президент» говорит «американский король», а вместо «председатель партии» он говорит «император». Я говорю: «Погоди, а какой император?» Он отвечает: «Ну, наш Тао, из красной династии». Человек, конечно, не был специалистом в международной политике,

хотя очевидно много чего читал в СМИ. Но у него реалии современной международной политики очень как-то органично накладывались на средневековое представление, что Китай – это империя, в нём есть коммунистическая партия, но это на самом деле очередная императорская династия. Конечно же, руководитель страны - это очередной император. Очень удивил вот этот синкретизм мышления людей, судя по всему, без высшего образования, которые что-то знают об окружающем мире, при этом накладывая на него традиционную матрицу.

Сложности китайского языка

Все языки тяжелы в каких-то аспектах, но это компенсируется легкостью в других аспектах. Любой язык имеет сложную лексику, и чем лучше вы говорите, тем более у вас богатый словарный запас, чем больше вы используете идиом, владеете стилистикой, тем выше качество вашего языка. Даже носители не все пишут одинаково красиво. Есть коллеги, которые умеют писать, как мой коллега А. Баунов, а есть те, через тексты которых приходится продираться даже если само исследование сделано прекрасно. Те и другие являются носителями русского языка. В китайском языке самое сложное – иероглифика; нужна устойчивая память, также приходит на помощь моторная память. Приходится много-много писать иероглифы, есть фонетические сложности, но они преодолеваются; грамматика довольно-таки простая. Язык сложный, но при усидчивости вполне осваиваемый. Проблема с ним в том, что если его не использовать много, то много чего уходит в пассив. Словарный запас становится все более примитивным: читать можно хорошо, писать что-то на компьютере, но выступить с лекциями становится сложно. Поэтому всегда нужно язык поддерживать.

Лидер - это ответственность

Я считаю, что лидер – это человек, который имеет некое видение, куда движется определенный процесс и куда он должен двигаться. У него есть понимание, какова цель, как должно все происходить, и он может мотивировать окружающих своими действиями, примером, в том числе невербальным, двигаться в определенную сторону, передавая окружающим психоэмоциональное состояние. К этому я еще добавлю, что лидер должен брать на себя ответственность за действия. На нем всегда лежит ответственность; как и на тех, кто берет на себя

политическую ответственность в государстве. Сложно руководить тем, кто не стремится к ответственности.

Нужда заработать и *Коммерсантъ*

Я пошел в *Коммерсантъ*, потому что мне на тот момент надоело зарабатывать репетиторством немецкого языка. А много книг, посвященные Китаю, которые мне интересны для моих исследований были где угодно, но только не в *Ленинке*, не

«историчке», не в *Фундаменталке* МГУ, ни в наших факультетских библиотеках. Но они были на Амазоне за 15–20 долларов. Нужно было просто заработать эти деньги. Поэтому мне повезло попасть сначала на бесплатную стажировку в *Коммерсантъ*. Они часто берут в отдел международной политики и в другие отделы студентов. После месяца мне сказали: «Оставайся, мальчик, с нами, будешь внештатно писать всякие маленькие заметки». Конечно, восхищение перед тем, как здорово устроена газета, какие там умные люди, как они работают, меня очень захватило, вдохновило, заставило остаться в журналистике на гораздо дольше, чем я планировал. Хотя я планировал финансировать свои исследования в области истории Китая, по мере работы в газете у меня интересы эмигрировали в сторону Китая современного. Я всегда хотел заниматься древностью, а в итоге занимаюсь лютой современностью.

Часть журналисткой работы – это эго

В журналистике людьми движет разная мотивация. Моя коллега говорит, что я до сих пор не могу поверить, что это работа, где другие люди почему-то рассказывают истории своей жизни, и вы имеете право пойти и кому угодно начать задавать вопросы: интересным людям, обычным людям, людям у которых невероятные истории. И они почему-то будут рассказывать о своей жизни, и ещё за это деньги заплатят. Есть люди, у которых есть желание быть правдорубами, докапываться до того, какие происходят махинации. Люди, которые горят профессией *новостников* и добычей эксклюзивов.

Очень важная часть журналисткой работы – это эго; как и у любого творческого человека – это некое топливо. Конечно же возможность

задавать вопросы, попытаться нарисовать картинку «что на самом деле происходит», необходимость, если вам рассказали с одной стороны, пойти послушать другую сторону, попробовать проверить все показания людей, попробовать найти мнение независимых экспертов, чтобы дать читателю в минимальном количестве слов максимально объективную и правдивую картинку того, что же на самом деле происходит – это невероятно, это очень ценно, потому что этим занимается мало какой ещё институт в обществе. Я, конечно же, оценил полностью важность СМИ, только когда перешел в разряды читателя СМИ, потому что без работы коллег-журналистов, которые одновременно прокапывают кучу областей жизни твоей страны, других стран, мы бы не имели такого широкого кругозора, который мы имеем, как аналитики.

Публикации СМИ – базовое сырье для многих наших размышлений для своей полевой работы. Многие журналисты, которые копают одну и ту же тему, являются потрясающими экспертами в своей предметной области. Коллега Елена Черненко является примером человека,

который не только журналист, но и невероятно квалифицированный эксперт в сфере международных отношений. Безусловно, журналистика – важная сфера, невероятно уважаю коллег оттуда. Много методов экспертной работы похожи на методы журналистики. Это очень хорошая школа того, как работать в поле, как проводить интервью, как не всегда верить тому, что в источниках говорят, пытаться найти дополнительные источники, проверять, сопоставлять.

Очень жалко, что цензурное давление в России сужает поле свободной и хорошей журналистики, потому что с закрытием или реформативанием ряда СМИ, у нас стало меньше источников, чтобы понимать, что на самом деле происходит в стране. При этом я не могу сказать, что журналистика умирает – просто есть давление. Действительно, многие качественные издания реформативались, вынуждены уйти с рынка. С другой стороны, в России расцвела совершенно потрясающая расследовательская журналистика на основе открытых данных. *Open source intelligence* журналистика, которой занимается «Проект», «Важные истории» – это журналистика на высочайшем международном уровне работы с материалом. У нас до сих пор есть совершенно потрясающие журналисты, которые пишут невероятного качества истории. Славу богу, что внешняя политика остается той сферой, где еще можно работать.

Коммерсантъ - второй дом

Коммерсантъ - это моя первая работа, на которой складываются очень теплые личные отношения. Для многих его сотрудников *Коммерсантъ* – это второй дом. Он действительно поглощает очень много времени, за счет того, что вы долго и интенсивно работаете, как человек-корреспондент, как начальник... Вы очень много общаетесь с коллегами. Там очень много нелинейных, глубоких, вдумчивых, талантливых людей, с которыми вы очень сильно сближаетесь – это первое. Второе – это очень хорошая профессиональная школа подготовки: как задавать вопросы, как общаться и работать с людьми. Я пришел очень застенчивым человеком, который вряд ли может набрать незнакомый номер телефона, подойти к человеку что-то спросить. Сейчас я, наверное, могу, если есть задача, позвонить президенту Владимиру Путину, задать какой-то вопрос, потому что это часть моей работы. И третье, это конечно же хорошая школа цинизма и хладнокровия. То есть ты не совсем изнутри видишь политику, но ты общаешься со многими на самом верху, видишь, насколько политика – вещь, которая движется сложной мотивацией власти, денег, национальных интересов, обид людей друг на друга, непонимания людьми друг друга, разных взглядов. Какие-то идеалистические требования, что все должны быть хорошими, честными, неподкупными, дружить, договариваться и так далее... Они уходят, потому что ты чуть больше видишь природу и характер людей, принимающих большие серьезные решения.

Я бы сказал, что с экспертной работой получить доступ к людям и поговорить с ними глубже стало проще, просто потому что ты не напишешь об этом в газете *Коммерсантъ*, твоя задача глубоко понять и, защитив максимально источники, рассказать уже читателям, что действительно происходит. В газете, где нет задачи решить какую-ту проблему на самом деле, журналист - это средство массовой информации. Он информирует, а уже гражданское общество решает, что делать с этой информацией. У экспертов стоит ещё задача посоветовать, что делать, исходя из определенной задачи. Я помню свой первый звонок, я писал заметку про перестановки и изменения в английской ВВС. Я звонил в пресс-службу ВВС Москвы, говорил на английском, для меня тогда это казалось ну просто невероятным.

Better person

Есть вещи, которые вы делаете как профессионал. Стараетесь работать и работать (*смеется*). У всех есть разные пики формы, но вы делаете ежедневно определённую рутину: вы каждый день читаете определённый набор СМИ, а в идеале ещё и пишете в Twitter, потому что это главный профессиональный медиаресурс. По-хорошему каждый день нужно что-то писать, завести часы, несмотря ни на что садиться, работать, писать... Я не всегда могу соответствовать своим же рекомендациям, но стараюсь. Это первая история. Вторая история – то, что касается развитие вас как человека. Вы должны заниматься разными вещами: готовить, заниматься спортом. Меня вот радует спорт – играю в теннис, скачу на лошадях, стреляю из лука!

Как добыть эксклюзив

Добыча эксклюзива – это, например, неформальное общение во время полетов: ты летишь 3 бортом, вы очень много общаетесь с топовыми «нюсмейкерами», с одной стороны. С другой стороны, в пуле [президента Медведева – Ред.] я летал по дипломатическим темам, но поскольку поездки устроены так, что часто президент летит на какое-нибудь дипломатическое мероприятие и летит туда через российский регион и возвращается, то естественно вы пишете и про какую-то внутреннюю повестку тоже, потому что кроме вас некому от вашего издания прийти и проделать свою журналистскую работу там, в поле. Очень полезно в этом плане работать здесь, на месте, где есть куча источников и людей, которые знают тему. Это не люди первого ряда, это не Сергей Лавров, не Игорь Сечин, не президент. Это эксперты, люди внутри правительства, которые занимаются той или иной темой. Если вы хорошо работаете с источниками в городе Москва, знаете всех людей, есть доверительные отношения, вам что-то рассказывают, тогда вы можете задать вопрос, чтобы понять, что же происходит на самом деле. Пока все бегут за Сергеем Лавровым, вы можете подойти к кому-то из дипломатов, кто сидел на переговорах, всё знает, и задать вопросы, чтобы получить ответы и написать что-то эксклюзивное для родной газеты.

Кремлевский трепет

Меня звали на пару международных мероприятий в Кремль. Самое яркое впечатление – это когда вы впервые попадаете туда. Я попал в Кремль ещё довольно молодым человеком. Власть, конечно же, символы власти, атрибутика власти, вы входите в те помещения Кремля, где принимались многие решения. Когда идешь через Соборную площадь, где проходили торжественные коронации, где сидели генсеки и так далее, а сейчас там президент вашей страны принимает очень важные решения – это конечно же вызывает определенный трепет. Я понимаю людей, которые заворожены властью, она их немножко парализует – не тех, кто там находится, а тех, кто находится вокруг неё. Это правда трепет вызывает, но потом привыкаешь. Начинаешь видеть тоже людей, человеческие отношения, определенный круг информированности, разную мотивацию при принятии решений.

ПИР-Центр идёт в ногу со временем

ПИР-Центр – один из старейших, наиболее уважаемых и заметных институтов на рынке производства знаний; причем это независимый игрок, постоянно расширяющий своё предметное поле, сохраняя при этом экспертизу в области безопасности и новых технологий, ядерного нераспространения, ядерной безопасности.... Тем не менее, поле саморасширяется, и ПИР-Центр идёт в ногу со временем. Центр очень много внимания уделяет подготовке, смене и укреплению кадрового потенциала всего аналитического сообщества. Поэтому ПИР-Центр играет уникальную и никем не заменимую роль.

Чаем из пакетика не брезгую

Чайная церемония – это такая же интересная часть культуры, как практика вина, потому что это полезно для здоровья и тонизирует, и в этом есть огромный культурный пласт. Мы с моей супругой в свое время переводили первый текст про чай, который был написан при эпохе Тан в средневековье на древнекитайском. Мы его перевели и издали в 2007 г. Это интересный напиток. Вот в вине вам не очень важна личность человека, который его наливает; вам важно выдержать температуру, правильно его декантировать, желательнее использовать правильные бокалы, но тем не менее, напиток скажет сам за себя. А вот с чаем очень важно, как вы его

завариваете. Не только, как бы с технологической стороны, чтобы вы его не передерживали, использовали воду правильной температуры и т.д. Это напиток, который надо ещё готовить. Это целая, отдельная и интересная практика, где можно много чего для себя открыть.

Я давно увлекаюсь чайной церемонией. Думаю, что лет пятнадцать как минимум. Причём начал этим увлекаться ещё до Китая. У меня были товарищи в Москве, которые владели небольшим чайным бизнесом, и мы с ними активно заваривали и пили чай. С тех пор, я эту часть культуры Китая с большим удовольствием интегрировал в свою жизнь.

Дома на доске я завариваю китайский чай, но я с удовольствием пью и гонконгский чай на сгущенном молоке и английский, и, честно говоря, чаем из пакетика иногда не брезгую, особенно если положить пару пакетиков на чашку, то это прямо отличное перемена образа и для разнообразия выпить очень вкусно.

Талант - это прежде всего труд

Мое кредо: «Делай то, во что веришь, и верь в то, что ты делаешь».

Количество труда прямо пропорционально тому результату, который вы получаете, и чем больше вы сфокусируете свой труд на определенной предметной области, тем более выдающиеся будут результаты. То есть никакого отдельного таланта

недостаточно для того, чтобы добиться видимых результатов. Тут вопрос – насколько вами движет желание быть успешным в какой-то узкой области или какие у вас карьерные и творческие амбиции. Многими людьми, которых я, по крайней мере, встречал, двигало исключительно желание открыть для себя новую информацию. Это безусловно есть, я не думаю, что без этого вообще возможно быть успешным аналитиком. Но быть аналитиком востребованным, восприниматься как определенный ориентир, авторитет и т.д. – это тоже важно. Чем больше ваша область, чем больше вашего времени сконцентрировано на вашей работе, тем скорее вы будете успешным. Вопрос скорее в том, что вам надо для того, чтобы чувствовать себя счастливым и самореализованным. Может быть, у вас количество интересов гораздо шире, чем просто только ваша работа. У вас, например, нет этого дурацкого разделения «work-life-balance». У вас работа, интегральная часть того, кем вы являетесь и вам это прям очень нравится, но при этом вам интересно что-то другое, откуда вы черпаете информацию, энергию

и впечатления. Тут просто важно приоритизировать, чему вы время уделяете.

Я думаю, что очень важно *наточить* и свои инструменты, главными из которых являются язык и культурный багаж и, при этом, оттачивать в себе способность наблюдать отстраненно, и не увлекаться тем, что тебе навязывает сам предмет, потому что предмет очень мощный, масштабный, он очень форматирует мышление. Поэтому очень здорово все время отходить от картинки и задавать к ней одни и те же вопросы: «А что сейчас происходит? Почему те или иные люди делают то, что они делают и что они говорят? Чего они хотят добиться?» Надо быть перед собой интеллектуально честным и честно картографировать те места, которые вы не понимаете и не знаете, и, по которым, вы не можете получить объективную информацию: «У нас сейчас нет источников, эта сфера жизни Китая настолько закрыта, что наверняка знать мы не можем, а только предполагать с какой-то степенью вероятности». Это важно для правильного анализа.

Интервью: Лилия **Жуламанова**

Редактура: Никита **Дегтярёв**, Егор **Чобанян**

Узнать больше о проекте «**Без галстука**» можно на сайте ПИР-Центра.

Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

This email was sent to [<<Email>>](#)

[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)

PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia